

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КОТ-Д'ИВУАРА И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

© 2020 Л. САДОВСКАЯ

DOI: 10.31857/S032150750008724-8

САДОВСКАЯ Любовь Михайловна, кандидат исторических наук, ст.н.с., Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН (lubowsadowskaya@yandex.ru)

Резюме: В статье анализируется роль вооруженных сил в социально-политическом развитии Кот-д'Ивуара. В фокусе внимания автора - вопросы правового положения армии и ее участия в политических процессах, касающихся взаимоотношений с гражданским обществом.

Представлены вариативные модели поведения ивуарийских вооруженных сил в ситуации политического противостояния и сохраняющегося до настоящего времени отсутствия их консолидации. Автор приходит к выводу, что влияние военных на социально-политические процессы в стране в силу сохраняющейся высокой конфликтности ивуарийского общества будет по-прежнему сохраняться. Вместе с тем, повышение уровня профессионализма военнослужащих, уменьшение влияния этнических и конфессиональных факторов, ослабление позиций комзонов и укрепление армейской дисциплины значительно снизят риск вмешательства армии в политическую жизнь страны.

Ключевые слова: Кот-д'Ивуар, вооруженные силы, мятежи, гражданская война, комзоны, военная реформа

THE ARMED FORCES OF COTE D'IVOIRE AND THEIR ROLE IN THE SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Lubov M. SADOVSKAYA, PhD (History), Senior Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (lubowsadowskaya@yandex.ru)

Abstract. The article analyzes the role of the armed forces in the socio-political development of Cote d'Ivoire. The research focuses on the legal status of the army, political processes concerning the relationship between the army and society, as well as pertinent issues of military reform. Particular attention is paid to the reasons for the continuing trend of lack of consolidation in its ranks.

The author believes that the periods of the increasing role of the military in the political processes of Cote d'Ivoire, on the one hand, were marked by attempted coups, civil war and numerous rebellions, and, on the other, by the preservation of statehood by the national armed forces during the crisis situations that escalated at the beginning of the 21st century into a civil war, which almost led to the collapse of the country.

The article analyzes the processes of reintegration of former rebel combatants and the restoration of the Ivorian army after the military-political crisis and the coming to power of A.Ouattara. The main feature of the reform of the army, conducted by A.Ouattara, was, on the one hand, the appointment of zone commanders of the North to command posts, on the other - the dismissal from these positions of all officers from the South, supporters of L.Gbagbo, in contrast to the zone commanders, who had good military training.

The article draws attention to the fact that the absence to date of national reconciliation in the country at the political level has led to the Ivorian army becoming very politicized. And, as a consequence, military rebellions take place in the political life of the country.

The author concludes that the influence of the military on the socio-political processes in the country due to the continuing high risks of conflicts in Ivorian society will continue.

Keywords: Côte d'Ivoire, armed forces, insurgencies, civil war, zone commanders, reforms

Проведение очередных президентских выборов в Кот-д'Ивуаре намечено на октябрь 2020 г., хотя атмосфера в стране начала накаляться уже три года назад.

Алассан Уаттара, два срока (2010-2015; 2015-2020) занимающий пост президента, пока не сообщает о своем участии в них, но и не отрицает этой возможности. Поскольку неопровержимым остается факт, что ни один ивуарийский президент после Ф.Уфуэ-Буаньи (глава государства в 1960-1993 гг.) не приходил к власти без поддержки армии, вопрос о роли вооруженных сил в трансформации современного ивуарийского общества, особенно в электоральный и постэ-

лекторальный периоды, является важным и актуальным.

Вооруженные силы Кот-д'Ивуара оказывают большое влияние на внутривнутриполитические процессы, хотя вмешательство в дела государственного управления не входит в компетенцию армии. По мнению российского ученого Г.И.Мирского, «превращение армии в силу, активно влияющую на внутреннюю жизнь, показывает, что в системах этих стран есть какой-то органический дефект, препятствующий их нормальному функционированию» [1, с. 12].

Ивуарийский исследователь Эсма Бен Саид убежден, что в основе политизированности ивуа-

рийской армии лежит «отсутствие национального примирения на политическом уровне» [2].

За 10 лет после военно-политического кризиса 2000-2010 гг. и смены Лорана Гбагбо Алассаном Уаттарой в стране была достигнута относительная политическая стабильность, нарушавшаяся, однако, военными мятежами в 2014 и 2017 гг.

Ивуарийское общество, как и армия, осталось расколотым на сторонников нынешнего президента и тех, кто сохраняет верность экс-главе государства Л.Гбагбо, который после семилетнего заключения в Гаагской тюрьме сейчас живет в Бельгии. После оправдательного приговора Международного уголовного суда (МУС), вынесенного ему в начале 2019 г., он ждет апелляционного решения, которое должно быть принято летом 2020 г., т.е. за несколько месяцев до президентских выборов. Сторонники Л.Гбагбо в Кот-д'Ивуаре надеются на его окончательное освобождение и на то, что он будет баллотироваться на пост президента.

Однако прокурор МУС Фату Бенсуда обжаловала решение, принятое в первой инстанции и касавшееся оправдательного приговора, и, если апелляционная палата встанет на ее сторону, процесс над Л.Гбагбо и его сподвижником Ш.Бле Гуде может быть продлен.

Январский и майский военные мятежи 2017 г. заметно дискредитировали ивуарийские вооруженные силы. Хилэр Мазу, доктор социологии университета г. Буаке, пишет, что «в Кот-д'Ивуаре нет национальной армии. Мы сегодня сидим на пороховой бочке с *комзонами*¹. Эта армия стала для нас опасной. Существуют даже латентные конфликты между армией и населением. Иногда люди боятся говорить, что кто-либо из их ближайших родственников служит в армии» [3].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АРМИИ

После обретения независимости в 1960 г. в стране наблюдались многочисленные политические выступления ивуарийской армии. Так, 1 января 1963 г. был раскрыт заговор, направленный против президента Ф.Уфуэ-Буаньи. Среди арестованных оказалось 5 офицеров, в т.ч. капитан жандармерии; их обвинили в подготовке государственного переворота [1, с. 231].

События 1990-х гг. (смерть Ф.Уфуэ-Буаньи, экономические реформы, связанные со структурной перестройкой экономики, демократизация политической жизни) втянули в свою «орбиту» армию, постепенно разрушая ранее установленный в стране порядок. Внутри воинских частей начался процесс маргинализации отдельных племенных групп, усилилась напряженность из-за

доминирования в армии представителей народности *бауле* (этнической общности *акан*).

Ивуарийская армия разделилась на фракции; появились группы, члены которых объединялись на основе политической или этнической близости. Возникли теневые группировки («Комора», «Коза Ностра», «Красная бригада», «Камаджор» и др.), состоявшие, в основном, из унтер-офицеров. Самой одиозной фигурой среди них был Ибрагим Кулибали (по прозвищу ИБ), возглавлявший группировку «Коза Ностра» (убит в апреле 2011 г.). Он был одним из инициаторов военного переворота 1999 г. и попытки переворота 2002 г. [4].

Следует отметить, что теневые армейские группировки были самыми активными участниками государственного переворота 1999 г., осуществленного отставным генералом Роббером Геи, который появился на политической арене в самый разгар событий 23 декабря 1999 г. В тот день солдаты подняли бунт в военном лагере под Абиджаном, требуя выплаты вознаграждения за участие в миротворческой операции ООН в Центральноафриканской Республике, а также улучшения бытовых условий в казармах [5, с. 162].

Воспользовавшись бунтом, Р.Геи, представлявший, как и Ибрагим Кулибали, племя *манде*, объявил себя президентом страны вместо действовавшего главы государства Анри Конана Бедье (1993-1999). Геи распустил правительство, Национальное собрание, Конституционный и Верховный суды, приостановил действие Конституции². Военная верхушка, совершившая переворот, сразу же столкнулась со сложными внутривнутриполитическими и экономическими проблемами.

Когда в 2000 г. Р.Геи проиграл инициированные им же самим президентские выборы одному из своих конкурентов - Л.Гбагбо, он попытался захватить власть, опираясь на полицию и клановую клиентелу. Но после того, как подразделение сил безопасности, подконтрольное Р.Геи, расстреляло демонстрантов, выступивших в защиту законно избранного президента Л.Гбагбо, массовые протесты приняли столь масштабный характер, что генерал вынужден был бежать в Бенин.

Приход к власти Л.Гбагбо не стабилизировал внутривнутриполитическую обстановку. Концепция «ивуаризма», законодательно закрепленная в 1994 г. при непосредственной поддержке находившегося тогда у власти президента А.К.Бедье, использовалась и в политике, проводимой режимом Гбагбо. Как и его предшественники, он провел «чистку» в армии: из офицерского корпуса вытеснялись *манде*, доминировавшие во время правления Р.Геи. Одновременно он рекрутировал *бете* в полицию и жандармерию.

¹ *Комзоны* - бывшие командиры повстанцев в вооруженном движении «Новые силы», стремившемся свергнуть режим Л.Гбагбо во время гражданской войны 2002-2007 гг. (прим. авт.).

² Власть перешла к Национальному комитету общественного спасения, состоявшему из 9 членов - представителей всех родов вооруженных сил (прим. авт.).

В результате, в силовых структурах назрело недовольство, которое президент не был в состоянии погасить, т.к. не пользовался большой популярностью, монополизировав власть в интересах своего клана. Все это спровоцировало жесткое противостояние сторонников Ивуарийского народного фронта (ИНФ) во главе с Л.Гбагбо, опиравшегося на жандармерию, и Объединения республиканцев (ОР) под руководством А.Уаттары, которого поддерживали мятежники-северяне, в основном мусульмане, не пожелавшие, в отличие от южан-христиан, видеть Л.Гбагбо на посту президента.

По мнению ивуарийского исследователя Франсиса Акиндэ, «... приход к власти Л.Гбагбо означал новый этап в историческом развитии государства: переход от разрозненных мятежей к открытым вооруженным конфликтам» [6, р. 25], переросшим в гражданскую войну.

Спустя месяц после избрания Л.Гбагбо ивуарийская газета «Патриот» опубликовала карту Кот-д'Ивуара, разделенную надвое. Это отражало действительное положение дел: северная часть страны встала на путь отделения; оттуда начали изгонять государственных чиновников, главным образом христиан, под тем предлогом, что если А.Уаттара не считается по Конституции ивуарийцем, то и северные провинции больше не принадлежат Кот-д'Ивуару, они - независимы [7].

ОДНА СТРАНА, ДВЕ АРМИИ

Используя недовольство «северян», Р.Геи предпринял попытку нового военного переворота, который был подавлен 19 сентября 2002 г.; сам генерал был убит. Одновременно вооруженные выступления против Л.Гбагбо произошли и на севере страны: в Буаке и Корого.

Восставшим, которые позже назовут себя «Новыми силами», удалось захватить оба города, а затем и всю северную часть Кот-д'Ивуара, таким образом «разрезав» страну на две географические зоны: юг, удерживавшийся Национальными вооруженными силами Кот-д'Ивуара (*FANCI*), получившими во время гражданской войны название «Силы обороны и безопасности» - *FDS* (*Forces de défense et de sécurité*), и север, находившийся под контролем «Новых сил» (*Forces Nouvelles, FAFN*) под руководством Гийома Соро.

После неудавшегося военного переворота многие сторонники генерала Р.Геи переправились в Буркина Фасо. Среди укрывшихся там были такие известные фигуры, как Гассау Коне (он же Ян Гао) и близкий Р.Геи Коне Мессамба (Мору Уаттара).

Буркинийский президент Блэз Компаоре позволил им и их сторонникам тренироваться в лагере Фаракого, где они готовились к свержению Л.Гбагбо. В 2002 г. члены этой группы вместе с Г.Соро сформировали основу вооруженного движения «Новые силы», которое, не без помощи жителей северных районов, в основном мусуль-

ман, завладело 60% территории страны. Они поделили ее на зоны, руководить которыми стали *комзоны* - Шериф Усман (по прозвищу «Папа Гепард»), Уаттара Иссиака («Ваттао»), Лоссени Фофана («Потерей»), Абудраман Траоре («Драман Туба») и др. [8, pp. 33-34]. На подконтрольной им территории они поощряли своих подчиненных заниматься рэкетом, грабежами, поборами с населением.

На стороне «Новых сил» воевали еще и члены братства традиционных охотников - «Дозо» (*Dozo*), возникшее еще в XIII в. на территории Мали.

Еще задолго до обретения страной независимости *дозосы* проникли в северные районы Кот-д'Ивуара со своим «моральным кодексом» и обрядами инициации, проводившимися перед обучением новых членов искусству охоты. С давних времен им как охотникам было разрешено иметь при себе оружие [9].

В 1980-е - 1990-е гг. *дозосы* постепенно проникли и в южные районы страны; с 1995 г. они выполняли обязанности по обеспечению безопасности мест своего проживания. Во время гражданской войны вместе с мятежниками из «Новых сил» они сражались против режима Гбагбо. Это привело к милитаризации братства «Дозо». К 2012 г. их насчитывалось около 50 тыс.

Дозосы внушали страх местному населению из-за их, как предполагалось, мистической способности безнаказанно совершать разного рода злоупотребления и даже преступления. А их участие в разрешении земельных споров довольно часто приводило к эскалации насилия. Лишь в 2012 г. *дозосам* было запрещено выполнять функции по обеспечению безопасности [10].

Хотя большинство членов братства согласились вернуться «к мирной жизни», они остаются «закрытой» структурой. Не исключено, что *дозосы* могут взяться за оружие в случае всплеска насилия [10].

РЕФОРМЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Окончание гражданской войны, длившейся 5 лет, до момента подписания в 2007 г. при поддержке мирового сообщества Уагадугского соглашения, положило начало интеграции армий Севера и Юга страны: Сил обороны и безопасности, лояльных Л.Гбагбо, и «Новых сил», выступавших за его свержение.

В апреле 2008 г. была принята Национальная программа реинтеграции и социальной реабилитации бывших боевиков. По условиям соглашения, для комбатантов-северян, насчитывавших в то время почти 33 тыс., предусматривалась квота при их интеграции в регулярную армию. Она составляла 8,4 тыс., из которых 5 тыс. должны были влиться в национальную армию, остальные - в жандармерию, полицию, таможню и другие связанные с ними структуры [11, р. 161].

В ожидании президентских выборов, которые неоднократно откладывались, этот процесс затягивался. Фактически ивуарийская армия была восстановлена лишь в 2011 г. после завершения военно-политического кризиса и прихода к власти А.Уаттары. Следует отметить, что на службе в регулярной армии бывшие комбатанты числились с 2008 г., но из-за неразберихи в вооруженных силах в период с 2008 по 2011 гг. многим из них не выплачивалось жалование. Все это время они жили за счет рэкеты и грабежа.

В 2011 г. ивуарийская армия представляла собой «пеструю» коалицию. Она насчитывала 60 тыс. военнослужащих: 50 тыс. - из «Сил обороны и безопасности» (включая 15 тыс. военных трех видов войск: сухопутных, воздушных и морских, а также 18 тыс. жандармов и 17 тыс. полицейских) и 10 тыс. - из «Новых сил» (включая 500 бывших дезертиров из Национальных сил и 9,5 тыс. комбатантов, воевавших на Севере страны) [14]. По распоряжению А.Уаттары было изменено название вооруженных сил, которые стали Республиканскими силами Кот-д'Ивуара (*Les forces républicaines de Côte d'Ivoire, FRCI*). В их состав вошли бывшие «Силы обороны и безопасности» и «Новые силы».

Главной особенностью реформирования армии, проводимого А.Уаттарой с первых дней его пребывания на высшем государственном посту, было, с одной стороны, назначение *комзонов*-северян на командные должности, с другой - увольнение всех офицеров-южан - сторонников Л.Гбаббо, имевших хорошую, в отличие от *комзонов*, военную подготовку и обучавшихся в Европе и Америке [13]. При А.Уаттаре *комзоны* стали опорой ивуарийской армии.

В связи с этим ивуарийский исследователь Мусса Фофана обращает внимание на то, что внутри армии³ не было примирения, ибо приоритет отдавался бывшим повстанцам из «Новых сил». В результате, пропасть между ними и бывшими лоялистами с Юга постоянно расширялась. Солдаты, делавшие карьеру при режиме Л.Гбаббо, находились в невыгодном положении по сравнению с бывшими повстанцами, присягнувшими А.Уаттаре [13].

Реформа 2011 г. коснулась не только полной смены прежнего командного состава ивуарийских вооруженных сил, но и сокращения общего количества военнослужащих: 60-тысячная армия могла стать непосильным финансовым бременем для государства.

8 мая 2011 г. стартовала операция по идентификации всех военнослужащих Республиканских сил. Ее целью была оценка количества военных, которые должны будут находиться в казармах, и тех, кто попадает под действие программы реинтеграции и социальной реабилитации. К концу

2012 г. Республиканская армия должна была насчитывать 40 тыс. военных и 15 тыс. жандармов. Согласно программе, при сокращении должны были соблюдаться этническое «равновесие», а также квота как для военнослужащих из экс-«Сил обороны и безопасности», так и для экс-«Новых сил» [12].

Процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции проводился с 2012 по 2015 гг. на добровольной основе. Согласившиеся покинуть ивуарийскую армию должны были сдать оружие. Для них были созданы лагеря ресоциализации для будущей интеграции в гражданскую жизнь. Бывшие солдаты получали небольшую финансовую помощь.

В начале 2015 г. этот процесс застыл, главным образом из-за действий бывших *комзонов*, которые еще в 2013 г. благодаря А.Уаттаре получили звания подполковников. Чтобы обезопасить себя, они старались контролировать большую часть бывших мятежников, составляющих одну треть солдат ивуарийской армии. Но военно-политический кризис, охвативший страну в январе и в мае 2017 г., главными участниками которого стали прежние комбатанты, недовольные своим положением, заставил А.Уаттара пересмотреть отношение к некоторым бывшим *комзонам*, считавшимся «неприкасаемыми».

В настоящее время дела четверых из них находятся на рассмотрении ивуарийской юстиции. Они подозреваются в убийствах, совершенных в 2010-2011 гг. В частности, у правоохранительных органов Кот-д'Ивуара имеются сведения о роли *комзона* Лоссени Фофана в убийстве, по меньшей мере, 800 человек в марте 2011 г. в г. Дюекуе, на западе страны. Вместе с ним подозреваются его бывшие помощники Эдди Мэнди и Абудраман Траоре. У ивуарийских юристов есть основания предполагать, что подполковник Ваттао повинен в совершении преступлений в Кумаси, а Усман Шериф и Закария Конне - в Йопугоне [8].

Несмотря на данное А.Уаттарой обещание не начинать судебный процесс против тех, кто в 2016 г. начал препятствовать его приходу к власти, угроза судебного процесса висит над каждым из бывших *комзонов*. Некоторые из них занимают высокие посты в современной ивуарийской армии⁴. Если власти нужно будет от них избавиться, их сразу же попытаются изолировать. А.Уаттара не упускает случая им об этом напомнить.

Многие бывшие *комзоны* - состоятельные люди. Например, Мартин Фофье - владелец нескольких отелей («*Belambra*», «*Thimbola*», «*Biato*») - подозревается в «отмывании» денег, полученных от продажи золота, добытого в северных районах страны. Часть командиров из «Новых сил» обогатилась за счет разграбления природных ресурсов.

³ С июня 2016 г. - Вооруженные силы Кот-д'Ивуара (*прим. авт.*).

⁴ Это - Шериф Усман, Иссиана Уаттару, Лоссений Фофана, Гассау Конне и др. (*прим. авт.*).

После прихода к власти А.Уаттары они поспешили инвестировать свои капиталы в недвижимость, а иногда и в более, с их точки зрения, «привлекательное» дело. Так, Шериф Усман вложил деньги в хлопковую мануфактуру, которая, кстати, спустя некоторое время обанкротилась. Мору Уаттара инвестировал свои капиталы в скотоводство и владеет сотнями волов в регионе Буна [8].

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ ПЕРЕД ПРЕЗИДЕНТСКИМИ ВЫБОРАМИ 2020 г.

После военно-политического кризиса 2017 г., который отчетливо показал отсутствие консолидации и незавершенность процесса реформирования ивуарийской армии, президент А.Уаттара начал усиливать контроль над вооруженными силами.

К этому подталкивают и действия его бывшего сподвижника, в свое время лидера «Новых сил» Г.Соро, занимавшего до 2018 г. пост спикера Национальной ассамблеи (парламента) и открыто заявлявшего о своем намерении вступить в борьбу за президентское кресло.

Отметим, что Г.Соро по-прежнему пользуется большим авторитетом среди военных. Для многих в Кот-д'Ивуаре возникал резонный вопрос: не стоит ли за военными мятежами 2017 г. «тень» Г.Соро [14]? Не подтолкнет ли он военных восстать против режима А.Уаттары, если тот будет выдвигать свою кандидатуру на третий срок? Не спровоцирует ли он, имея президентские амбиции, военно-политический кризис в период и после окончания избирательной кампании 2020 г.?

Предостережением развития такого рода сценария является высказывание одного из бывших ивуарийских повстанцев, опубликованное абиджанской газетой «*Libération*» после январского мятежа 2017 г. По его мнению, большая часть бывших мятежников из «Новых сил», сражавшихся за А.Уаттару в 2000-х гг., чувствуют себя отстраненными от «новой» жизни, в которой меньшинство воспользовалось победой нынешнего президента над Л.Гбагбо, и это в то время, когда основная масса тех, кто рисковал своей жизнью, доведена до нищеты [15].

Учитывая влияние, которое оказывали ивуарийские военные на ход политических событий на протяжении всей истории независимого Кот-д'Ивуара, в марте 2019 г., т.е. менее чем за год до начала избирательной кампании, А.Уаттара осуществил значительные перестановки в руководстве вооруженных сил.

Бывшие *комзоны*, ранее считавшиеся «неприкасаемыми», такие как Шериф Усман и Иссиака Уаттара (он же Ваттао)⁵, были переведены на должности заместителей начальника штаба армии и назначены командирами подразделений, прикрепленных к Генеральному штабу вооружен-

ных сил. До этого Шериф Усман командовал 1-м батальоном десантников (элитой вооруженных сил); Иссиака Уаттара возглавлял Республиканскую гвардию, состоявшую из 3 тыс. бойцов, отвечавших за безопасность учреждений и высокопоставленных чиновников. Полковник Лоссени Фофана, более 15 лет командовавший Западным фронтом, назначен командующим батальоном в Буаке [16].

По мнению ивуарийского специалиста по военным вопросам Артура Банга, «должности, которые получили в руководящем составе армии бывшие *комзоны*, - менее влиятельные, чем те, которые они имели ранее. Результат: существенное ослабление их позиций в вооруженных силах» [17].

Тем не менее, президент, отстраняя одних бывших *комзонов*, в то же время приближает к себе других. В декабре 2018 г. бывший командующий спецназом Лассина Думбия сменил генерала Секу Туре, отправленного на пенсию, на посту начальника Генерального штаба вооруженных сил [18]. Считалось, что С.Туре тормозил реформу армии. В марте 2019 г. командующим спецназом по охране президента назначен брат премьер-министра страны Ибрагим Гон Кулибали. Произошла смена руководства и в Национальной жандармерии. Вместо генерала Николаса Куаку, замеченного в поддержке оппозиционного президенту лагеря А.К.Бедье, главнокомандующим был поставлен генерал Александр Апало Туре. Назначение Вагондо Диаманде, преданного А.Уаттаре более 30 лет, на пост министра безопасности рассматривается как желание президента ослабить влияние министра внутренних дел Х.Бакайоко на силовые структуры [19, р. 32].

Эксперты полагают, что президент хочет иметь в командовании вооруженными силами преданных ему людей, которым он доверяет и которые, «получив высокие должности, будут обязаны нынешнему режиму» [17].

В то же время новая реформа армии, начатая в 2017 г. и предусматривавшая сокращение к 2020 г. 4 тыс. военнослужащих, может повлиять на ослабление позиций бывших *комзонов*. Сегодня каждый из них располагает 150-ю солдатами - бывшими комбатантами, готовыми умереть за своего командира [4]. Но с 2019 г. военная карьера может выстраиваться лишь по контракту, который заключается с каждым солдатом на 5 лет и возобновляется лишь три раза [12].

Новые требования, предъявляемые к набору в вооруженные силы с середины 2019 г., должны привести к сокращению бывших комбатантов, имеющих плохую военную подготовку. Набор в армию 1 тыс. человек, объявленный 16 июля 2019 г., осуществляется на тех же условиях, что и набор в спецназ. В частности, все новобранцы должны быть ивуарийской национальности в возрасте от 18 до 23 лет, иметь рост не ниже 170 см,

⁵ В январе 2020 г. скончался в Нью-Йорке.

обладать физическим здоровьем. В отличие от бывших ополченцев, они должны иметь образование в объеме 4 классов. И что еще не менее важно - не иметь судимости.

В преддверии президентских выборов 2020 г. в Кот-д'Ивуаре происходят не только перестановки в командном составе, связанные с усилением контроля над армией, но и ее перевооружение: закупки военной техники, новейшего оружия и обмундирования для личного состава. Производится капитальный ремонт казарм [20].

18 октября 2019 г. в столице Ямусукро открылась военная школа. Цель ее создания - подготовка для ивуарийской армии офицеров, способных выполнять свой долг на высоком уровне [21].

Укреплению позиций ивуарийской армии способствует расширение давнего партнерства Кот-д'Ивуара с Францией. В Порт-Буэт (Абиджан) располагается вторая (после Джибути) по масштабам французская военная база в Африке. Она представляет собой логистический центр в рамках операции «Баркан» по борьбе с джихадистскими группировками в зоне Сахеля. Кон-

тингент из 900 военнослужащих, которые там размещены с 2015 г., называется Французскими силами в Кот-д'Ивуаре.

В рамках сотрудничества по борьбе с терроризмом и по обеспечению стабильности в регионе во время визита в Кот-д'Ивуар в конце 2019 г. президента Франции главы двух стран договорились об ускорении сроков открытия в Жаквилле (в 50 км от Абиджана) Международной антитеррористической академии [22].

* * *

Главной угрозой политической стабильности Кот-д'Ивуара, как это ни парадоксально, остается проведение президентских выборов, из-за которых страна неоднократно оказывалась в зоне турбулентности. Отсутствие национального примирения на политическом уровне приводило к вмешательству армии во внутренние дела. Между тем, реформа вооруженных сил, которую осуществляет правительство страны, должна ослабить влияние армии на политическое развитие Кот-д'Ивуара.

Список литературы / References

1. Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., Наука, 1970. (Mirskiy G. 1970. Army and policy in Asian and African countries) (In Russ.)
2. Esma Ben Saïd. Côte d'Ivoire: De quoi souffre l'armée ivoirienne? <http://aa.com.tr/fr/afrique/cote-d-ivoire-de-quoi-souffre-l-armee-ivoirienne-/1035513> (accessed 01.09.2019)
3. Pierre Pinto. Côte d'Ivoire: une armée hétéroclite qui suscite la défiance dans le pays. <https://www.rfi.fr/afrique/20170520-cote-ivoire-une-armee-heteroclite-suscite-defiance-le-pays> (accessed 07.10.2019)
4. Fofana M. Informalité et hybridité au sein des forces de défense de Côte d'Ivoire. <https://idi-bnc-idrc.dspacedirect.org/bitstream/handle/10625/56893.pdf> (accessed 19.09.2019)
5. Токарева З.И. Кот-д'Ивуар. Справочник. М., 2006. (Tokareva Z.I. 2006. Côte d'Ivoire. Reference Book. M.) (In Russ.)
6. Frontière de la citoyenneté et violence politique en Côte d'Ivoire. Dakar, 2008.
7. Le Patriote. Abidjan. 4 décembre 2000.
8. Anna-Sylvestre Treiner. Rebelles un jour... Jeune Afrique. № 3002 du 22 au 28 juillet 2018.
9. Jean-Pierre Dozon. Les clefs de la crise ivoirienne. Paris, 2011.
10. Seybah Dagoma. Rapport d'information déposé par la Commission des affaires étrangères en conclusion des travaux d'une mission d'information constituée le 27 avril 2016 sur la Côte d'Ivoire. [https://www.assemblee-nationale.fr/documents/notice/14/rap-info/\(index\)/rapports-information](https://www.assemblee-nationale.fr/documents/notice/14/rap-info/(index)/rapports-information) (accessed 10.10.2019)
11. Fofana M. Des Forces Nouvelles aux Forces Républicaines de Côte d'Ivoire. Comment une rébellion devient républicaine? Politique Africaine. Abidjan. № 122, juin 2011.
12. L'armée ivoirienne depuis 2017. https://ofpra.gouv.fr/sites/default/files/atoms/files/18_civ_structure_armee.pdf (accessed 11.11.2019)
13. Manifestations des militaires en Côte d'Ivoire. https://www.le-monde.fr/afrique/article/2014/11/18//tensions-en-cote-d-ivoire-la-suite-de-manifestations-de-militaires_45255... (accessed 01.12.2019)
14. Подробнее см.: Садовская Л.М. Кот-д'Ивуар: кризис власти или проблема политического лидерства. Азия и Африка сегодня. 2017. № 9. С. 33. (Sadovskaya L.M. 2017. The Power crisis or the problem of political Leadership in Côte d'Ivoire. Asia and Africa today. № 9) (In Russ.)
15. Libération. Abidjan. 19 janvier 2017.
16. Baudelaire Mieu. Côte d'Ivoire: des ex-chefs de la rébellion nommés au sein des forces armées. <https://www.jeuneafrique.com/746213/politique/cote-divoire-des-ex-chefs-de-la-rebellion-nommes-au-sein-des-forces-armees/> (accessed 10.10.2019)
17. Macdougall J. Côte d'Ivoire: remaniement à la tête des forces de défense et de sécurité. <https://rfi.fr/afrique/20181228-cote-ivoire-remaniement-forces-defense-securite-sekou-toure-doumbia> (accessed 02.10.2019)
18. Duhem V. Côte d'Ivoire: Lassina Dumbia, le général qui met l'armée au pas. <https://jeuneafrique.com/mag/755883/politique/cote-divoir-lassina-doumbia-le-general-qui-met-larmee-au-pas> (accessed 04.11.2019)
19. Anna-Sylvestre Treiner. Sékou Toure peut-il réformer l'armée? Jeune Afrique. № 2978 du 4 au 10 février 2018.
20. Zimin N. Côte d'Ivoire: Alassane Ouattara réorganise l'armée. Après l'achat d'armes. <https://afrique-sur7.fr/418553-cote-divoire-alassane-ouattara-armee-achat-darm> (accessed 02.11.2019)
21. Jamoussoukro: La Côte d'Ivoire a ouvert sa première école de guerre à Zambakro. <https://news.abidjan.net/h/664844> (accessed 02.11.2019)
22. Bensimon C., Faye O. Emmanuel Macron en visite en Côte d'Ivoire, "partenaire fondamental" pour stabilité au Sahel. Le Monde. P. 20.12.2019.